

Иранская проблема в контексте изменения баланса сил в мире

Комментарий Центра АРВАК, 20.03.2025

В ночь с 15 по 16 марта армия США начала бомбардировки йеменской территории, находящейся под контролем союзной Ирану хуситской группировки «Ансар-Аллах». В своей записи в соцсети *Truth Social* президент Д. Трамп пояснил, что атака на хуситов – это последнее предупреждение Ирану, и в случае продолжения ИРИ антиизраильской и антиамериканской политики Вашингтон привлечет Тегеран «к полной ответственности».

На фоне эскалации вокруг Йемена 18.03.2025 Д. Трамп и В. Путин в ходе телефонного разговора, помимо прочих проблем мировой повестки, затронули также иранский вопрос. По словам представителя Белого дома Кэролайн Левитт, лидеры двух держав «обсудили необходимость остановить распространение стратегического оружия на вооружении у других стран». Президенты сошлись во мнении о том, что «Иран никогда не должен быть в состоянии уничтожить Израиль».

По сути, США взяли Иран в «геополитические клещи», с одной стороны инициировав масштабную атаку на союзных Тегерану хуситов, а с другой, – если верить К. Левитт, – фактически принудив В. Путина к консенсусу по деактивации иранской ядерной программы. Еще рано говорить о том, что американо-российские договоренности предопределили «безъядерное будущее» Ирана. Многое будет зависеть от динамики стартовавших переговоров по Украине, и Москва, очевидно, поставит свое окончательное решение по Ирану в прямую зависимость от украинского кейса, в связи с которым РФ желает добиться от США главной уступки – безблокового статуса Киева и регламентации его военного потенциала в будущем.

Американо-российские «торги» еще только начались, и, если следовать их логике, Москва будет маневрировать, стараясь «подороже продать» свое окончательное решение по отказу от помощи Тегерану. Однако одно только оглашение информации о переговорах вокруг иранской ядерной программы и вброс администрации Д. Трампа о «положительном отклике» главы РФ на американские предложения дают возможность США беспрецедентно усилить геополитический натиск на Исламскую Республику.

Кольцо вокруг Ирана сжимается.

В случае разгрома потенциала хуситов, – единственной оставшейся деятельной прокси-силы Тегерана в регионе, а также отказа Москвы поддержать ИРИ в непростое для него время, – Иран рискует подвергнуться массированным ударам американо-израильской коалиции, если не примет условия Д. Трампа, изложенные в письме к руководству в Тегеране.

И, тем не менее, обзор текущих процессов позволяет заключить, что инициированная США стратегия по окончательному принуждению ИРИ к «ядерной деактивации» обусловлена не только и не столько стремлением обезопасить Израиль, сколько подорвать экономические и геополитические шаги Китая по торгово-экономической экспансии вглубь Евразийского континента.

Очевидно, что старания США по отстранению РФ от ИРИ за счет уступок ей по Украине связаны, главным образом, с доктриной Д. Трампа по разрушению российско-китайского партнерства. В Пекине не могут не понимать, что американо-российская сделка по Украине и Ирану грозит установлением новых реалий в мире, при которых возможность опоры КНР на РФ будет утрачена. Тревожным для Пекина и Тегерана является и тот факт, что формально РФ не связана обязательствами по защите Ирана в случае атаки на него. Легитимный повод для удара США по ИРИ может предоставить «Договор о нераспространении ядерного оружия» (ДНЯО) от 12.06.1968, который подписал и СССР, правопреемником которого является РФ. С точки зрения международного права невмешательство Москвы будет оправданным. Кроме того, в договоре «О стратегическом партнерстве» между РФ и ИРИ от 17.01.2025 нет пункта о взаимной военной поддержке в случае нападения на одну из них, а есть лишь прописанное обязательство не оказывать какой-либо поддержки нападающей стороне.

В Пекине не могут не опасаться того, что развязанная США широкомасштабная война против Ирана может оставить безучастной Россию, и формально ей не могут быть предъявлены претензии об уходе от экзистенциальных проблем «стратегического партнера». В этом случае Китаю придется практически самостоятельно решать вопрос предотвращения нападения на Иран, которое смешает планы экономической экспансии Пекина на континенте, нарушит архитектуру торговых путей по оси Восток–Запад, лишит КНР значительной энергетической ресурсной базы и увеличит угрозы ее безопасности, исходящие из центральноазиатского региона. Геополитические издержки Пекина от эскалации вокруг ИРИ и потенциального самоотстранения РФ очевидны, следовательно перед Китаем неминуемо встанет задача недопущения подобного сценария.

Не менее сложной для КНР может оказаться ситуация, при которой Тегеран отступит от своих нынешних позиций по отношению к США и Израилю. Нельзя исключать, что В. Путин в ходе переговоров с Д. Трампом взял на себя обязательство уговорить Тегеран «свернуть программу» по созданию ядерного оружия в обмен на мир и снятие экономических и политических санкций под гарантии РФ. Не случайно, что Д. Трамп лично уведомил общественность о том, что просил В. Путина о такой посреднической услуге в ходе февральских телефонных переговоров с российским лидером. Этот вариант устроил бы Москву больше всего, и, судя по всему, РФ не оставляет попыток уладить противоречия между тандемом США–Израиль с одной стороны и Ираном – с другой. Удачный исход подобной комбинации позволил бы России усилить свои геополитические позиции в мире, оправдать доверие США, ощутимо стабилизировать ситуацию по периметру всех своих южных границ, избавиться от проблемы пополнения неформального клуба ядерных держав еще одним «непредсказуемым» участником и сохранить доступ к портам Индийского океана.

В свою очередь для Пекина данный вариант развитию ситуации может означать лишь одно – утрату в лице Ирана удобного в географическом и геостратегическом плане плацдарма, который может превратиться в площадку, скрепляющую

качественно новое американо-российское взаимодействие. В Пекине не могут не учитывать, что подобные закулисные консультации уже могут проводиться между Москвой и Тегераном, который, несмотря на радикальную риторику, умеет вдумчиво оценивать ситуацию и просчитывать свои шаги, особенно в условиях, когда правящей элите грозит потеря всего. Следующий шаг за КНР. Вопрос в том, что может предложить Пекин Тегерану в условиях, когда российская политика, как минимум на данный момент, фиксирует крен в сторону США. С учетом географии прямая военная поддержка Тегерану в условиях усиления всестороннего давления на Исламскую Республику представляется крайне затруднительной для КНР. Однако у Пекина, помимо определенных политических рычагов, имеется и обширный арсенал как для финансово-экономической помощи союзному Тегерану, так и для давления на Москву.

В любом случае, многое прояснит ожидаемый майский визит китайского лидера Си Цзиньпина в Москву по случаю празднования Победы в ВОВ. Однако нельзя исключать, что этот визит может и не состояться по какой-либо формальной причине, что, в свою очередь, станет подтверждением наших предположений о реорганизации глобального баланса сил вокруг Ирана и в мире в целом.